

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6630257>

УДК 930.2(044):94(47:439)''178''

Осиповский С.Н., Иванов С.В.

Осиповский Семен Николаевич, кандидат политических наук, доцент, Севастопольский государственный университет, Россия, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33. E-mail: simosip@gmail.com.

Иванов Сергей Владимирович, стажер-исследователь, Институт археологии Крыма РАН Россия, 295007 Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, д. 2. E-mail: vanavi0803@mail.ru.

Письмо Александры Васильевны Браницкой Григорию Потемкину как источник по истории российско-польских отношений конца 1780-х гг

Аннотация. Данная статья посвящена анализу письма Александры Васильевны Браницкой Григорию Потемкину как источнику по истории российско-польских отношений конца 1780-х гг. В научный оборот вводится письмо Александры Васильевны Браницкой Григорию Потемкину, написанное ею в Варшаве в апреле 1789 года. В нем описана внутривнутриполитическая ситуация в Польше, связанная с борьбой патриотической и королевской партий и участие в ней ряда исторических деятелей – Казимира-Нестора Сапеги, Эльжбеты Браницкой, и др. Содержание письма позволяет получить представление об источниках информирования Потемкина о событиях в Польше в конце 1780-х годов. В завершение опубликован полный текст исследуемого документа, иллюстрирующего как ситуацию в Польше, так и каналы информирования Григория Александровича Потемкина.

Ключевые слова: Александра Васильевна Браницкая, Григорий Потемкин, Польша, коронный гетман Ксаверий Браницкий, Эльжбета Браницкая, источниковедение, российско-польские отношения.

Osipovsky S.N., Ivanov S.V.

Osipovsky Semyon Nikolaevich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Sevastopol State University, Russia, 299053, Sevastopol, st. University, 33. E-mail: simosip@gmail.com.

Ivanov Sergey Vladimirovich, trainee researcher, Institute of Archeology of Crimea RAS Russia, 295007 Republic of Crimea, Simferopol, Academician Vernadsky Avenue, 2. E-mail: vanavi0803@mail.ru.

Alexandra Vasilievna Branitskaya's letter to Grigory Potemkin as a source on the history of Russian-Polish relations in the late 1780s

Abstract. This article is devoted to the analysis of Alexandra Vasilyevna Branitskaya's letter to Grigory Potemkin as a source on the history of Russian-Polish relations of the late 1780s. The letter of Alexandra Vasilyevna Branitskaya to Grigory Potemkin, written by her in Warsaw in April 1789, is introduced into scientific circulation. It describes the internal political situation in Poland related to the struggle of the patriotic and royal parties and the participation in it of a number of historical figures – Kazimir-Nestor Sapieha, Elzbieta Branicka, etc. The content of the letter allows you to get an idea of the sources of Potemkin's information about the events in Poland in the late 1780s. In conclusion, the full text of the document under study

is published, illustrating both the situation in Poland and the channels of informing Grigory Alexandrovich Potemkin.

Key words: Alexandra Vasilievna Branitskaya, Grigory Potemkin, Poland, Crown Hetman Xavier Branitsky, Elzbieta Branitskaya, source studies, Russian-Polish relations.

История Польши конца XVIII века достаточно подробно изучена как польскими, так и отечественными историками. Среди них следует отметить фундаментальные труды Н.И. Костомарова, М. Бобжинского (Бобржинского), А.Л. Погодина, С. Кутшеба, Н.Н. Малишевского, А. Дыбковской, и многих других. В этих работах проанализирован весьма широкий круг источников, и фактологическое содержание событий, предшествовавших произошедшим в конце столетия разделам Польши, представляется довольно подробно изученным. Тем не менее, находящиеся в архивах документы могут пролить свет на частные вопросы, касающиеся российско-польских отношений отмеченного периода. К числу таких документов следует отнести письмо, написанное А.В. Браницкой своему дяде Григорию Александровичу Потемкину 12 апреля 1789 года [1, лл. 20-22 об.]. Письмо находится в фонде Поповых в Государственном архиве республике Крым и до настоящей работы не публиковалось и не было предметом научного анализа.

Александра Васильевна Браницкая (Энгельгардт) – достаточно известная из племянниц Потемкина, в ее жизни он сыграл довольно значительную роль, в том числе обеспечив замужество за коронным гетманом польским Ксаверием Браницким. В жизни их связывали довольно тесные отношения, что можно увидеть и в анализируемом письме. Оно относится к периоду пребывания Александры Браницкой в Варшаве в апреле 1789 года. В Речи Посполитой это был период четырехлетнего сейма (1788-1792), сопровождавшийся значительной внутривосточной борьбой между представителями патриотической партии антироссийской направленности и партии королевской (или гетманской), настроенной на союз с Россией. Представителями патриотической партии

были Адам Чарторыйжский и Станислав Потоцкий, а одним из руководителей про-российской партии был коронный гетман Браницкий. Анализируя текст письма, можно увидеть достаточно много информации о внутривосточной борьбе в Польше.

В начале письма Александра Васильевна сетует, что, находясь в Польше, она не получает от Потемкина писем. Очевидно, что в период двух войн: русско-турецкой войны 1787-1791 годов, и русско-шведской 1788-1790 гг. основное внимание светлейшего было приковано к этим театрам действий [См.: 2, с. 367-368], и причину невнимания к Браницкой следует видеть именно в этом. Далее следует просьба о передаче Потемкиным поздравления Екатерине II с предстоящим 21 апреля днем ее рождения. С 1777 года Александра была одной из доверенных лиц русской императрицы, и поэтому неудивительно, что она стремится успеть поздравить Екатерину, как через ее фаворита Алексея Матвеевича Мамонова, так и через Потемкина. По сути, только эти два момента в письме можно отнести к проявлениям чувств к дорогим для Александры Браницкой людям. Все остальное содержание письма посвящено внутривосточной ситуации в Польше. Она упоминает целый ряд фактов и событий, характеризующих обстановку в Варшаве и ряде других пунктов. Среди них следует отметить крестьянские волнения, охватившие значительную часть Польши. Браницкая особо подчеркивает, что патриотическая партия использовала это для обвинения в том, что волнения были вызваны Россией. В качестве примера ею приводится известный случай с якобы предлагавшим присягать Екатерине архиепископом Слуцка [5, с. 212]. Вызывает интерес участие в этих событиях Эльжбеты Браницкой, матери Казимира-Нестора Сапеги, (оба представ-

ляли лидеров патриотической партии), и одновременно сестры мужа (золовки) Александры Браницкой. Александра Васильевна подробно описывает ее участие, выразившееся в поддержке антироссийских выступлений Сапеги, Междевского, Лукезини и многих других: «Она всех подбила, один мой муж как с чертями борется» [1, л. 20]. Александра Браницкая упоминает о пасквиле, в котором гетмана польского обвиняют в поддержке пророссийских выступлений, и полагает, что автором его могла быть именно Эльжбета. В целом, исследователи отмечали активное участие Эльжбеты Браницкой в антироссийской деятельности, и в анализируемом письме это находит свое подтверждение. Следует отметить, что поведение мужа Александры Васильевны – коронного гетмана Ксаверия Браницкого – не было таким уж однозначным, как это представлено в ее письме. Весной этого года он вел переговоры с полномочным министром прусского короля маркизом Джироламо Луккезини о покровительстве Пруссии в борьбе с королем Станиславом-Августом. О.И. Елисеева приводит несколько записок от Екатерины Потемкину, в которых она просит «унимать» Браницкого [4, с 286].

Таким образом, нельзя не согласиться с Н.Ю. Болотиной, что Александра Браницкая «была «политическим агентом» своего дядюшки. В подробных письмах...она сообщала Потемкину о важных событиях в Польше и за границей» [2, с. 419]. Его информированность, в том числе благодаря письмам Браницкой, позволяла Григорию Александровичу быть в курсе всех основных событий в Польше, и доказательством этого служит, в том числе, одна из трех записок «О Польше», поданная им 9 ноября 1789 года в Петербург [3, с. 516].

В завершение публикуем полный текст этого довольно информативного документа, иллюстрирующего как ситуацию в Польше, так и каналы информирования Григория Александровича Потемкина.

«Апреля 12-го дня 1789 года Варшава.

Папа мой родной неужели вы меня забыли ни слова от вас не получила с тех пор что я в Варшаве, нет мой сударь я не могу сего думать папа мой справедлив и знает сколько я к нему искренно привязана и люблю всем сердцем.

Я посылаю нарочнаго ештафета к графу Александру Матвеевичу, не думаю чтобы вас уже мое письмо застало, то прошу ево, чтоб он принес от меня поздравление матушки Государыни со днем Ея рождения. Сударик мой ежели вас мое письмо застанет, поцелуйте ее ручки за меня вы знаите сколько я к ней привязана, ваше слово одно ей напомним обо мне. Варшава наполнена страхом со всех сторон; приходят известия, что крестьяне бунтуют, а что прискорбнее, что противники разсевают что будто сие идет от России, два дня тому назад как читали на сейме донесения будто Слуцкой архиерей крестьянам велел присягать на верность Государыни, хотя сии донесении не имели сильных доказательств, кроме глупости, но сейм велел арестовавши [л.20 об.] привезти архиерея в Варшаву в чем и Сапега голос дал, чтоб ево привести, мать ево ужасно как подбивает, чтоб был противу России. Междевскому приказала говорить на сейме, чтоб никак не позволяли войскам Российским проходить и тот дурак с час об оном говорил.

Папа родной как мне несносно с нею жить я не могу вам описать, она тот день не ожидала, чтоб я приехала на сейм и увидя меня побледнела и не имела время послать остеречь Междевскаго, а графа моего выждала, он тот день был зван обедать. Я сидя при ней услыша что Междевской говорит чтоб войск наших не пропускать для того что причиною более будет бунтов, я не знаю мой папа как я из окна не выскочила, слыша сии слова, и оборотясь к ней сказала, что меня ничего не удивляет, что подлец сей осмелился говорить и та которая судя по себе – (за)ставляет сие говорить. Около меня много муштин и дам было, я всем сказала; етому ли подлецу сие говорить. Государыня бывши у себя самовластна не у кого

жизни не отнела, даже пугачев преступник; да и тут смерть не подписала, а дала суду. И чтоб оне невинные которяя по деревням сидят, чтоб не жертвовали [л. 21]. Онаб имела столько сил унять и здешних крикунов, да она весьма пренебрегаит. Представ мой папа она сидя возле меня красна как бурак, делаются, что ничего не слышет что я говорю, я вставши не знаю как удержалась еще более грубости ей сказать поехала написала к графу чтоб он приехал, и сказала, что я неизчего вовеки с его сестрицею не буду в одном доме жить, ежелиб ты мой сударик слышел, что мой граф ей говорил, чтоб иная не могла снести, и от отца нетолько от брата, ей нужды нет. Наконец сказала, что он не может всех принудить думать как сам, и что удивляется чтоб што ево могло отвести где идет об отечестве. Граф ей говорил, полно недумай чтоб я верил твоей привязанности к отечеству, и не тебе меня учить. Я знаю Государыню как она хорошо думает и знает обомне, что я отечество не продам, какую связь имеет отечество чтобы грубости против россии говорить; я ее с тех пор у себя в комнате не видала кроме публики, ее из дома ни ладоном не выкурить наверное. Подумай папа, все ее друзья против нас она всех подбила, один мой муж как с

чертями борится. Я могу уверить вас, ежелиб не мой граф, онеб давно что нибудь неприятнова нам сделали, нещастие и то что вся публика ужасно как против нас, то есть против россии. [л. 21 об.]. Недавно три дни как на Графа моего пасквиль раздавали всем, будто он с Российскими бунт делает и подкуплен от Государыни, и едаких скверности я той веры что сестрица ево в состоянии сама сочинить, Лукезини скоро будет представлен королю в виде министра, и после велено ему адресоваться к станам и невсем послам, он очень ролю свою играет а заловка моя помогают ему интриговать. Еще меня ужасно как остерегаются. И я им сказала, что я всякой раз на сейме буду, то в десять часов уезжаит. Вот мой сударик папа милой в своем доме и не могу их разогнать. Но граф мой обещался, что она в последней раз в нашем доме, дал мне слово, я их страшала долго, что вы весной приедите, но оне чрез Лукезини все знают вит аглицкой к нем обо всем пишет особливо об вас, прости мой милинкой батюшка благодетель мой любите меня и верте что нет в свете чтоб мог быть к вам стольже привязан, и столькоб твои милости чувствовал как ваша Саша.

Дети мои ручки целуют, а граф почтение приносит».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАРК. Ф. 535, оп. 1, Д. 1594.
2. Болотина Н.Ю. Потемкин. М.: Вече. 2014. 480 с.
3. Елисеева О.И. Григорий Потемкин. М.: Молодая гвардия, 2005. 665 с.
4. Елисеева О.И. Граница России – Черное море. Геополитические проекты Григория Потемкина. М.: Эксмо: Яуза, 2018. 384 с.
5. Костомаров Н.И. Последние годы Речи Посполитой. СПб, 1870. 870 с.

REFERNCES (TRANSLITERATED)

1. GARIK. F. 535, op. 1, D. 1594.
2. Bolotina N.Yu. Potemkin. M.: Veche. 2014. 480 p.
3. Eliseeva O.I. Grigory Potemkin. M.: Molodaya gvardiya, 2005. 665 p.
4. Eliseeva O.I. The border of Russia is the Black Sea. Geopolitical projects of Grigory Potemkin. Moscow: Eksmo: Yauza, 2018. 384 p.

5. Kostomarov N.I. The last years of the Polish-Lithuanian Commonwealth. St. Petersburg, 1870. 870 p.

Поступила в редакцию 16.05.2022.
Принята к публикации 21.05.2022.

Для цитирования:

Осиповский С.Н., Иванов С.В. Письмо Александры Васильевны Браницкой Григорию Потемкину как источник по истории российско-польских отношений конца 1780-х гг // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 6-10. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Osipovsky.pdf>